

Г. Ломакина

СКАЗКОТЕРАПИЯ

Воспитываем, развиваем,
освобождаем ребенка
от психологических
проблем

Гульнара Ломакина

**Сказкотерапия. Воспитываем,
развиваем, освобождаем ребенка
от психологических проблем**

«Центрполиграф»

2010

Ломакина Г. Р.

Сказкотерапия. Воспитываем, развиваем, освобождаем ребенка от психологических проблем / Г. Р. Ломакина — «Центрполиграф», 2010

С помощью сказки – волшебной тропинки в детство – можно отыскать и осознать психологические проблемы, а также увидеть пути их решения. Причем это применимо как к пятилетнему крохе, так и к зрелому человеку, ведь в каждом взрослом живет «внутренний ребенок»... С помощью сказочных образов вы поможете малышу найти выход из сложных ситуаций, избавите от психологических проблем, поддержите и укрепите его веру в себя. Книга адресована родителям, стремящимся понять своего ребенка и помочь ему, психологам, педагогам, воспитателям и всем взрослым, которым безразличны нужды и чаяния маленьких людей.

© Ломакина Г. Р., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Вместо предисловия	5
Почему важно быть счастливым самому, если хочешь, чтобы твой ребенок был счастлив...	8
Глава первая	11
Сказка, кто ты? Сказка, где ты?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гульнара Рашидовна Ломакина

Сказкотерапия. Воспитываем, развиваем, освобождаем ребенка от психологических проблем

В пять лет – гений, в семнадцать – солдат...

Какую грань мы перешли посредине...

Дмитрий Соколов

Вместо предисловия

Маленький ребенок полон неистребимого любопытства, жажды познания и, что самое удивительное, жизнерадостности и оптимизма.

Маленького ребенка легко обидеть – достаточно отобрать игрушку, не дать вовремя поесть, не поменять пеленки или памперс.

Маленький ребенок полностью зависим от взрослых и очень уязвим, он еще не может противостоять окружающему его миру, во всем он надеется только на свою маму или человека, который ее заменил...

Между тем у маленького ребенка есть несколько замечательных качеств, которые, к сожалению, куда-то пропадают с возрастом и «воспитанием».

Во-первых, все маленькие дети очень красивы.

Очень трудно найти малыша, который, некоторое время спустя после рождения, когда разгладились складки, ушли краснота, желтушность и отеки новорожденных, не привлекал бы взоры прохожих и не вызывал бы умиления со стороны любой проходящей тетушки, да и вообще со стороны любого, не слишком замученного жизнью современного мегаполиса человека. Природа настолько мудра, что сделала так, чтобы в самый уязвимый период своей жизни, период полной незащитности и зависимости от других, человеческий детеныш вызывал у взрослых особей желание позаботиться, пригреть, накормить, погладить, пожалеть... Конечно, это желание во многом мимолетно и вовсе не обозначает, что тетушка, улыбнувшаяся вашему чаду, готова проводить бессонные ночи, баюкая малыша, пока у него режутся зубки или болит животик. Скорее всего, ее умиления хватит только на добрую улыбку и оно очень быстро сменится раздражением, если в силу каких-либо причин ей навяжут постоянную заботу об этом малыше. Тем не менее обидеть маленького человечка гораздо труднее, чем взрослого, для этого нужно чуть больше душевной черствости, чем для того, чтобы обидеть равного себе.

Во-вторых, маленькие дети излучают оптимизм.

Особенно это касается детей в том возрасте, когда они еще не успели ощутить на себе влияния общей для всех системы образования и воспитания. Они не просто излучают оптимизм, они еще и полны уверенности в своих силах и в том, что мир хорош и создан только для того, чтобы они жили в нем и наслаждались им...

В-третьих, душа маленького ребенка еще не потеряла своей целостности.

Ребенок еще видит мир таким, какой он есть, – разноцветным, жутко притягательным и полным неисследованного, хотя порой и очень опасного. Любопытство маленького ребенка

безгранично, равно как и безгранична его страсть к исследованиям и постоянной проверке собственных сил. Он еще не умудрен грузом отрицательного опыта, не боится экспериментировать и воспринимает любые трудности как занимательные приключения.

Ребенок обладает потрясающим воображением, позволяющим ему использовать в качестве игрушек самые немыслимые предметы – палочки, пожелтевшие листья, обертки от конфет, баночки из-под йогуртов... Самочувствие ребенка не зависит ни от стоимости его игрушек, ни от фирмы, изготовившей для него штанишки.

Мир ребенка еще не вписан в мир взрослых ценностей, для него еще не все в этой жизни измеряется в цифрах. Помните, у Сент-Экзюпери в «Маленьком принце»:

«Взрослые любят всякие цифры. Если вы говорите им, что завели нового друга, они никогда не спрашивают о том, что действительно важно: какой у него голос, какие игры он считает самыми увлекательными, собирает ли он бабочек. Вместо этого они вопрошают: сколько ему лет, сколько у него братьев, сколько он весит и сколько зарабатывает его отец. Они думают, что только из этих цифр можно что-то узнать о человеке.

А если вы скажете взрослым: «Я видел красивый домик из розового кирпича, с геранью на подоконниках и голубями на крыше», они так и не поймут, что это был за домик. Вам придется сказать: «Я видел дом, который стоит сто тысяч франков». Вот тогда взрослые воскликнут: «О, какой славный домик!»

<...> Такие уж они. И не надо вменять это им в вину. Детям всегда приходится выказывать великое долготерпение, общаясь со взрослыми»¹.

Мир ребенка отличается от мира взрослых еще и тем, что в детском мире любое приключение, любое происшествие заканчивается хорошо, вне зависимости от того, как его воспринимают взрослые. Солнце – это хорошо потому, что будет весело и приятно играть, дождь – это хорошо потому, что можно бегать по лужам и вымокнуть с ног до головы, грязь – это просто замечательно, ибо что может быть лучше хорошей, свежезамешенной грязи... Именно этим (хорошим завершением любой истории) мир ребенка и напоминает сказку, в которой всё всегда заканчивается хорошо: все плохие герои обязательно должны быть побеждены, лягушка непременно превратится в принцессу, а страшилище обернется прекрасным принцем...

- Когда и куда пропадают в ребенке его красота, его безграничный оптимизм, его целостность восприятия мира и умение ему удивляться и радоваться?

- Почему нередко именно детские воспоминания взрослого человека – самые болезненные?

- Что должно произойти в жизни столь жизнерадостного и непосредственного создания, каким является от природы ребенок, чтобы потом, уже во взрослом возрасте, приходилось прибегать к помощи психотерапевтов для того, чтобы решить проблемы, развязать узлы, не дающие спокойно и радостно жить, строить нормальные отношения с людьми, адекватно воспринимать и оценивать свои возможности, действительность, происходящие события...

- Когда бабочка превращается в гусеницу, а лебедь оборачивается гадким утенком?

- Когда и где теряется в ребенке вера в сказку, врожденная вера в чудо?..

Самое грустное заключается в том, что зачастую именно мы с вами – любящие родители, дорогие мамы и папы, – совершаем подобное со своими детьми. Из самых благих побуждений и исключительно в воспитательных целях мы формируем в своих детях безмерное количество комплексов, учим их бояться, «семь раз отмерить и ни разу не отрезать», «подумать и лучше промолчать» и прочим «полезным» истинам, которые мы постигли на собственном горьком опыте.

Желая предостеречь своих детей, мы невольно подрезаем им крылья. Преисполненные доброго желания подготовить своих детей к реальной жизни, к жизни во взрослом мире, мы,

¹ Перевод Андрея Шарова.

сами не замечая когда и как, лишаем их главного – умения наслаждаться жизнью, приспосабливаться к обстоятельствам, находить себе занятие и удовольствие в любых условиях, имея в наличии минимальный «инвентарь».

Поэтому мне бы очень хотелось, чтобы, читая эту книгу, мы попытались понять, *когда* и *как* сказка исчезла из нашей собственной жизни, и попытались бы сохранить ее в жизни нашего собственного ребенка. Ведь, в конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы наш ребенок как можно дольше сохранял веру в людей, веру в чудо, веру в то, что рано или поздно, но все закончится хорошо и «наши обязательно победят!».

Хорошо было бы, если бы сказкотерапия не превратилась для вашего ребенка в лечение, в средство и попытку вернуть утраченное, но стала бы одной из возможностей имеющееся – не разрушить, а данное Богом и природой – сохранить.

Почему важно быть счастливым самому, если хочешь, чтобы твой ребенок был счастлив...

Каждый родитель иногда втайне, а иногда – вполне сознательно, но желает, чтобы его ребенок реализовал в своей жизни то, что не удалось сделать самому. «Моя дочь обязательно побывает в Париже, которого так и не удалось увидеть мне», «мой сын никогда не женится и не заведет детей так рано и ему не придется работать на пяти работах, чтобы прокормить жену и ребенка, как это пришлось делать мне» – так мы полагаем в своей неискоренимой наивности...

Мы надеемся, что наши дети смогут избежать наших трудностей, мы верим в то, что любимое и ненаглядное чадо никогда не повторит в своей жизни наших ошибок, что дорога его будет и легче, и проще, и радостнее. Более того, мы, несмотря на всю нашу мудрость и жизненный опыт, искренне полагаем, что именно благодаря опыту и мудрости мы сможем убедить наших детей от падений, вовремя и в достаточном количестве подстелить соломки, всегда иметь в запасе небольшую перинку, которая уберезет их от ушибов.

Между тем не нужно быть большим ученым для того, чтобы понять правильность двух простых истин:

1. Яблоко от яблони недалеко падает.

2. Благими намерениями дорога в ад вымощена. Правильность и первой и второй легче всего увидеть на

примере семей наших родственников и знакомых. Думаю, что у каждого из нас найдется пара-тройка наглядных примеров того, как дочь невольно повторяет не совсем счастливую судьбу своей матери или как сын идет по стопам своего не совсем путевого отца.

С несколько большим трудом, но все-таки можно найти в своей семье или семьях знакомых и обратные примеры. При желании можно пронаблюдать то, как в семье, где, возможно, и не всегда был недостаток и лишний кусок хлеба, но где родители умели радоваться и благодарить судьбу за то, что имеется, и дети относятся к жизни легче и веселее, и жизнь их складывается как-то более ладно, что ли...

Несомненно, что любой нормальный родитель хочет своему ребенку только всего самого лучшего. Желает ему и успеха, и счастья, и здоровья. Все свои силы тратит на то, чтобы все это у ребенка было и чтобы он как можно меньше сил для этого прикладывал, как можно меньше шишек по дороге набил. Мы хотим этого, мы стремимся к этому, мы делаем все возможное и невозможное для наших детей... И между тем как часто нам приходится слышать из уст старших – мам и особенно бабушек: «Я посвятила ей (ему, им) свою жизнь, а она (он, они) даже и не позвонит и, как дела, не спросит»... Но и это не самое печальное. Самое печальное, что если в минуту откровенности спросить эту маму или бабушку, удалось ли ее детям (внукам) избежать их ошибок, то как часто ответом будет: «Нет, доченька, не удалось. Мой опыт не впрок оказался...»

В чем причина данного парадокса? Почему, желая своему ребенку только самого лучшего, пытаюсь оградить его от того негативного опыта, который во многом мешает нам быть счастливыми и беззаботными, мы обрекаем его на судьбу едва ли не худшую, чем наша собственная?

Ответ можно попытаться найти в современной психологии, которая считает, что человек практически в любой ситуации действует, как правило, в соответствии со своими внутренними сценариями. Для каждой гипотетически возможной ситуации в человеческом подсознании уже существует тот или иной вариант «ответа» на нее, типичная для данного человека реакция. Данные реакции определяются многими факторами: темпераментом человека, его внутренней конституцией, воспитанием, социальной средой и социальным положением, физическим, психическим и эмоциональным состоянием и многим другим.

Однако основы причинно-следственных отношений, определяющих поведение человека в течение всей его жизни, закладываются в самом раннем детском возрасте – до трех – пяти лет. Данные сценарии «записаны» на подсознательном уровне, они передаются малышу «по наследству» от его родителей – не зря же мудрые педагоги говорят, что нельзя научить ребенка тому, чего не умеешь сам. Родители передают эти сценарии, а малыши – воспринимают бессознательно. Просто ребенок живет, смотрит на то, как говорят, двигаются, поступают его родители в той или иной ситуации, и вся эта информация непроизвольно «записывается» в его памяти для того, чтобы потом быть использованной в качестве основы для тех или иных реакций.

В течение всей своей жизни человек, если он только не задумывается однажды над глубинными истинными причинами своих действий и своего ощущения мира, подсознательно реализует «программу», уже «заложенную» в него родителями. Мы сами исподволь, бессознательно учим наших детей всему тому, от чего мы хотели бы их оградить.

Иногда, при наличии сильной воли, некотором везении и хороших учителях, человеку удается преодолеть заложенные родителями сценарии и действительно «переломить» свою судьбу. Глагол «переломить» в данном контексте очень точен, так как преодоление подсознательных установок на самом деле требует огромных усилий, большой силы воли и целенаправленной работы.

Однако даже достигнутый результат не гарантирует того, что твои внуки не повторят судьбы бабушек и дедушек. Для этого уже требуется гораздо больше, чем просто нежелание повторить судьбу родителей, требуются осознание проблемы и сознательное решение справиться с ней. Не зря мудрый Екклесиаст говорил: «Слава стариков – дети детей...» Непросто вырастить своего ребенка настоящим человеком, но еще сложнее – воспитать его так, чтобы и его дети выросли настоящими, достойными уважения людьми...

Очень важно понять и осознать, что данная жизненная информация передается не словами, не посредством мудрых книг и добрых мультиков, она передается только жизнью – поведением и отношением родителей к самим себе, друг к другу и к миру. Очень трудно добиться того, чтобы ребенок стал счастливее, чем ты сам, проще – вначале стать счастливым самому. Думаю, что это – самый главный вывод, который родители могут сделать для себя. Нельзя научить тому, чему сам не научился. Нельзя научить ребенка быть спокойным и уравновешенным, если сам загораешься быстрее спички. Нельзя научить ребенка наслаждаться жизнью, правильно расставлять приоритеты, отличать главное от мелочей и суеты, если сам всего этого не делаешь.

Никакая психотерапия не даст достойных результатов, все наши благие намерения пойдут прахом, до тех пор, пока мы не поймем: желая блага своему ребенку, мы должны прежде всего научиться желать и иметь благо для самих себя. Хочешь, чтобы твой ребенок был счастлив, – сумей стать счастливым сам. Как это ни парадоксально, но это единственное, что действительно работает...

И еще один очень важный момент. Доктор Евгений Олегович Комаровский в своей книге «Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников» высказал одну очень интересную мысль. Касается она закаливания и поддержания иммунитета ребенка. Так вот, он считает, что закаливать ребенка не нужно. Нужно не испортить то, что дано ему от природы.

Закаливание, по его мнению, – это своего рода работа над ошибками, которую приходится выполнять, после того как ребенку подорвут иммунитет неправильным режимом, чрезмерной опекой, стараниями уберечь от любого сквозняка, перекармливанием, «выращиванием» в стерильной среде, лишенной естественных микробов и бактерий.

Тот же самый принцип может быть применен и к психологическому и эмоциональному здоровью и воспитанию ребенка. Нам просто не придется прибегать к услугам специалистов, «испытывать» на своем чаде различные методики психологического воздействия и коррекции,

если мы не испортим того, что в избытке дано нашему ребенку от рождения – его физического, психологического и эмоционального здоровья.

Уже ради одного этого – ради того, чтобы не испортить то, что дано Богом и природой, можно попытаться научиться быть счастливым и довольным своей жизнью. А мир и покой, которые воцаряются вследствие того, что человек учится быть «благочестивым и всем довольным», будут лишь дополнительными «бонусами» за наше правильное, взрослое и ответственное восприятие мира и себя самого в этом мире.

Глава первая

Сказка... О сказке... Про сказку...

Сказка, кто ты? Сказка, где ты?

В сказках видна диалектика мира: без зла не может быть добра, и наоборот. Это учит очень важной вещи – воспринимать мир в целом и таким, каков он есть.

Анастасия Самойлова

Человеческий язык – удивительное явление: одни и те же слова для разных людей часто могут обозначать противоположные понятия. Поэтому, прежде чем начинать серьезный разговор о серьезных вещах, логично было бы договориться о значении базовых терминов и убедиться, что в одни и те же слова мы вкладываем один и тот же смысл.

В нашей книге мы встретимся с двумя основными понятиями – это «сказка» и «сказкотерапия».

Прежде чем дать определения данных терминов, мне бы хотелось, чтобы вы остановились на минуточку, отложили книгу, отвлеклись от всех повседневных проблем и забот и попробовали ответить для самого себя на такой вопрос: «А что такое сказка?» Попробуйте сформулировать или хотя бы понять, что возникает перед вашим внутренним взором, когда вы слышите слово «сказка»? Чем сказка отличается от обычной истории, от того, что вам утром рассказала соседка, от того, что вы вчера вечером услышали в новостях, от того, что вы прочитали в последней книге Дарьи Донцовой или Татьяны Устиновой?

Ну что, убедились? На первый взгляд слово «сказка» – такое знакомое и родное с самого детства. Кто не любил в детстве сказки?! Да и, по правде говоря (ведь нас же сейчас никто не слышит), кто не любит сказки и по сей день? А вот попробуй определи, что такое сказка и чем она отличается от полицейского романа или программы передач.

Поэтому давайте сейчас ненадолго остановимся на значении слова «сказка», а также на значении самой сказки в жизни человека и в культуре народа. Вы можете совершенно спокойно пропустить эту главу, особенно если вы читаете эту книгу просто из любопытства (хотя я как раз только из любопытства и прочитала бы) или из желания понять – куда пропадает сказка, когда мы вырастем, и как вернуть ее обратно.

Эта информация пригодится вам, когда вы сами начнете использовать сказку в качестве средства воздействия на вашего ребенка – это своего рода инструкция или пояснение о составе и действии препарата. В любом случае, читая эту книгу, вы спокойно можете перескакивать главы, безвозвратно пропускать какие-то и по нескольку раз перечитывать другие...

Итак, немного истории и чуть-чуть теории.

Как это ни странно, но первоначально слово «сказка» вовсе не обозначало того, что не имеет никакого отношения или связи с реальностью. Ничего такого «сказочного» или волшебного в значении этого слова не было. Даже наоборот, до XVII века в русском языке слово «сказка» означало нечто достоверное, чаще всего – письменное или устное свидетельство, имеющее юридическую силу. Когда говорили «нужно записать сказку», подразумевали «нужно снять показания со свидетеля» или «нужно составить просьбу или ходатайство».

Однако постепенно значение слова «сказка» менялось, но все равно еще было далеким от привычного сегодняшнего значения. «Сказка» стала словом нарицательным, выражающим

крайне негативное отношение говорящего. Сказкой стали называть ложь, злую сплетню или навет.

Интересны, хотя и не имеют особого отношения к нашей теме, причины такого изменения значения. Замечательный русский лингвист, филолог, ученый, посвятивший свою жизнь исследованию русских народных сказок, Владимир Яковлевич Пропп, объясняет это тем, что в документах, попадавших и исходивших из юридической машины того времени, было так мало правды, что существительное, употребляемое для обозначения юридических документов, постепенно стало синонимом лжи и навета (что лишь подтверждает тот факт, что ни человек, ни принципы действия государственной машины не меняются из века в век...).

Однако вернемся к нашей теме – определению значения слова «сказка». Постепенно сказками стали называть устные истории, передававшиеся из поколения в поколения. Людей, рассказывающих данные истории, называли сказителями. Сказки могли быть самими разными – повествующими о неведомых краях или рассказывающие о вещах простых и понятных каждому; сказки о животных, сказки об оживших предметах, сказки веселые, поучительные или грустные; сказки, от которых хотелось плакать; сказки, от которых хотелось «шапку об пол – и в пляс»... Но у всех сказок была одна общая черта – сказка всегда имела хороший конец. Именно этим сказка и отличается от любой другой истории.

В сказке (народной, а не авторской, придуманной конкретным человеком) добро всегда побеждает зло. В сказке герои всегда делают все возможное, но в конечном итоге им помогает и спасает всех чудо – что-то, что не зависит ни от доброй воли героя положительного, ни от злой воли героя отрицательного.

Вера в чудо и хороший конец – это не единственное, что объединяет сказки в единый литературный жанр. Если прочесть сразу несколько сказок подряд, то невольно возникнет ощущение, что, несмотря на различие в сюжетах, есть в них что-то похожее друг на друга. Что-то еще, кроме хорошего конца. Чтобы понять, что же это за «что-то еще», нужно снова обратиться к работам Владимира Яковлевича Проппа. Он считает, что это «что-то» – это структура сказки и ее персонажи.

Для того чтобы определить структуру сказки, им было проанализировано огромное количество так называемых волшебных сказок. Он обратил внимание на то, что почти всякая русская сказка начинается с того, что перед героем встает какая-то проблема или его постигает какое-то горе. В процессе развития сюжетной линии герой борется с этой проблемой, получает помощь порой из самых неожиданных источников, на его пути возникают дополнительные непредвиденные трудности, но в конце концов он с честью выходит из всех испытаний, женится на царевне и получает обещанные полцарства, которые у него постоянно пытались отнять.

Уроки, которые преподаются в сказке, различаются, но функции, которые выполняют герои, – неизменны. Более того, неизменен и порядок следования этих функций. Именно он и определяет сходство сюжетных линий сказки. Разобравшись в данных функциях, можно попробовать и самим сочинять сказки, которые смогут неявно передать нашему ребенку все то важное, что так трудно облечь в форму более конкретных и ясных слов.

Всего Владимир Яковлевич выделил тридцать одну функцию, которые могут выполнять сказочные персонажи. Часть из них «отвечает» за то, что сказка так похожа на реальную жизнь, а часть – помогает сказке отличаться от обычной суеты сует.

Что же это за функции? Перечислим их.

Первые восемь функций «готовят благодатную почву» для всех сказочных событий. Это еще не сказка, но условия, выполнение (или наоборот – невыполнение) которых делают возможным все действие сказки.

Итак:

Функции, выполняющие подготовительную роль в сказке:²

1. Отлучка – «Уезжают родители; царь отправляется на войну».
2. Запрет – «Не заходи только в десятую комнату»; «Не ходи со двора».
3. Нарушение – «Побежала Алёнушка с подружками, заигралась».
4. Выведывание – «Стала ведьма вызнавать, выпрашивать».
5. Выдача – «Но царевна все ж милее...».
6. Подвох – волк подражает голосу мамы-козы.
7. Пособничество – царевна ест предложенное старухой яблочко.
8. Вредительство (или недостача) – «Схватили гуси-лебеди Иванушку»; «Заболел царь тяжкой болезнью».

Данные функции очень напоминают препятствия, встречающиеся нам в обычной жизни, или правила и запреты, нарушая которые мы, с одной стороны, подвергаем себя определенной опасности, а с другой стороны, учимся брать ответственность на себя и отвечать за свои решения и поступки.

Следующие три функции **выполняют роль завязки**. Добровольно или по чьему-либо повелению главный герой принимает решение и совершает действие: отправляется в путь.

Эти три функции сформулированы В.Я. Проппом следующим образом:

9. Посредничество – «Иди, Марьюшка, братца искать...».
10. Начинающееся противодействие – «Позволь мне, царь, попытать счастья...».
11. Отправка – царевич отправился в путь. Следующие одиннадцать функций описывают действие героев сказки, направленные на выполнение поставленных перед ними задач. Главный герой должен с помощью сказочных существ, помогающих ему, выполнить задачу, а отрицательные герои – направить все свои усилия на то, чтобы помешать ему (эти функции ну очень уж напоминают внутреннюю борьбу человека, когда он, полный благих намерений, при благословении и помощи окружающих решает, что «Ну вот точно, абсолютно точно, без всяких отговорок, прямо с завтрашнего дня, а лучше с понедельника – новая жизнь! Решено! Железно!...», и поэтому «Сегодня – ну в последний раз...»).

Итак, эти функции следующие:

Функции, выполняемые героями в основной части сказки:

12. Первая функция дарителя – «Стала Баба-яга вопросы спрашивать».
13. Реакция героя – «Ты б меня сперва накормила, напоила...».
14. Получение волшебного средства – «Дал старичок Ивану коня»; «Только скажи: по шучьему велению, по моему хотению...».
15. Перемещение в иное царство – «Долго ли шла Марьюшка, коротко, уже три пары башмаков истоптала».
16. Борьба – «Стал Иван биться со Змеем Горынычем».
17. Клеймение – «Расцарапал ему Змей всю щеку».
18. Победа – «Завертелся Кощей волчком и сгинул».
19. Начальная беда или недостача ликвидируется – «Вышла к Ивану из подземелья Царь-девица».
20. Возвращение – «Сели они на ковер-самолет, поднялись в воздух и полетели домой».
21. Погоня – «Бросились гуси-лебеди вдогонку».
22. Спасение – «Бросила она зеркальце – разлилось море; ведьма море пила-пила, да и лопнула».

Иногда сказка на этом и заканчивается. Но чаще всего, подобно тому как это и происходит в жизни, в самый последний момент обнаруживаются какие-то дополнительные препят-

² Название функций и примеры к ним даны в соответствии с формулировкой В.Я. Проппа.

ствия, обстоятельства или трудности, исходящие, как правило, от людей близких, от тех, кому главный герой доверяет (ну это уже совсем как в жизни...). Тогда сюжет сказки развивается далее, и ее герои выполняют следующие функции:

Функции нового вредительства (аналогичны функциям 8—15):

8 bis³. Братья похищают добычу.

10—11 bis. Герой снова отправляется на поиски.

12—14 bis. Герой снова находит волшебное средство.

15 bis. Возвращение с новым средством домой.

Но главное – хороший конец – остается неизменной характеристикой любой сказки, а поэтому основные герои выполняют следующие функции, приводящие сказку к счастливому завершению (даже несмотря на трудности, которые встречаются главному герою после того, как он выполнил свою задачу и вернулся домой).

Новые функции основных героев:

23. Неузнанное прибытие – приехал в родной город, но домой не пошел, стал учеником у портного.

24. Необоснованные притязания – «Генерал заявляет царю: «Я – Змеев победитель».

25. Трудная задача – «Кто поднимет змеиную голову – тому и царевна достанется».

26. Решение – «Подошел Иван, только тронул...».

27. Узнавание – «Показал он заветное колечко, узнала его царевна».

28. Обличение – «Рассказала все царевна, как было».

29. Трансфигурация – «Искупался Иван в молоке, вышел молодцем лучше прежнего».

30. Наказание – «Посадили служанку в бочку, скатили с горы».

31. Свадьба, воцарение – «Получил Иван царевну и полцарства».

Не во всякой сказке персонажи выполняют все функции, но тем не менее их набор и, что самое главное, порядок следования остаются неизменными. Не верите? Возьмите любую книжку русских народных сказок и попробуйте «разложить» действия персонажей в соответствии с вышеприведенным списком функций. После некоторой путаницы с классификацией и решением, какое действие какой функцией определить, вы убедитесь, что это действительно так...

Именно ограниченный набор и неизменность порядка следования функций одна за другой и производят впечатление похожести сказок одна на другую. Это и еще то, что, согласно выводам В.Я. Проппа, разнообразие действующих лиц в сказках также ограничено. В.Я. Пропп определяет ***семь основных ролей, выполняемых действующими лицами***. Это следующие роли:

1. Роль царевны (главного женского персонажа).

2. Роль отправителя (то есть того, кто ставит перед главным героем невыполнимую задачу, всячески, на протяжении всей сказки, стараясь помешать его счастью с царевной).

3. Роль главного героя (собственно Иванушка-дурачок).

4. Роль дарителя (то есть того, кто помогает выполнить задание отправителя, завоевать царевну и вообще остаться целым и невредимым).

5. Роль помощника (например, Конек-Горбунук, или верные пес и кот, или двое из ларца – одинаковых с лица и т. п.).

6. Роль антагониста (отрицательный герой: Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, одним словом, тот, кто охраняет то, за чем послали героя, мешает ему завоевать царевну и частенько пытается сделать это сам).

³ Bis в данном случае обозначает повторение уже названной выше функции, что-то вроде «дубль два».

7. Роль ложного героя (неверные братья, мачеха и сводные сестры и т. п.).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что сказка отличается от спортивных новостей (или любого другого устного или печатного текста) тем, что в ней герой обязательно сталкивается с проблемой или бедой, справиться с которой самостоятельно не может, но очень хочет и делает для этого все возможное. По мере развития событий герой всегда получает помощь, порой из самых неожиданных источников (от Бабы-яги, например). Сталкиваясь с нечестностью, обманом или завистью, он всегда выходит победителем благодаря целостности своей души и твердой решимости достичь желаемого. В конце концов он неизменно побеждает все злые силы, получает в награду принцессу и «полцарства в придачу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.